

Александр Никонов

**НЕПРИДУМАННАЯ
ИСТОРИЯ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ**

Александр Никонов

**НЕПРИДУМАННАЯ
ИСТОРИЯ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(092)(100)
ББК 63.3(0)-8
Н64

Печатается в авторской редакции

Никонов, Александр Петрович

Н64 Непридуманная история Второй мировой / А.Никонов. – Москва: Издательство АСТ, 2015. – 416 с. – (Россия: враги и друзья).

ISBN 978-5-17-086978-7

Александр Никонов, известный журналист и писатель-публицист, приподнимает нам завесу тайны Второй мировой войны, анализируя роли двух вождей и двух государств в истории XX столетия. Уникальные факты и убедительные логические заключения позволяют составить наиболее объективную картину предвоенного мира, «Большой войны» и ее последствий.

Как и в других своих книгах, Александр Никонов, говоря о смертельном противоборстве двух деспотичных режимов, выходит за рамки привычных стереотипов и помогает сформировать собственный взгляд на исторические процессы.

Выводы, сделанные Никоновым, очень далеки от официальной версии всей истории Второй мировой и могут показаться очень неожиданными и даже пугающими...

УДК 94(092)(100)
ББК 63.3(0)-8

ISBN 978-5-17-086978-7

© А.Никонов, текст
© ООО «Издательство АСТ»

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо пролога, или Дутая нация	9
Постановка задачи, или Правда-матка должна быть зарезана	16
Часть I. НЕЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА	29
Глава 1. Ну и рожа у тебя, Шарапов!	29
Глава 2. Пионеры на танках	36
Глава 3. Цитаты, цифры и архивы	50
Глава 4. На что надеялся Вождь, или Как я учил товарища Сталина правильно воевать	56
Глава 5. Броня крепка и танки наши быстры!	67
Глава 6. Профессор, снимите очки-велосипед!	83
Часть II. КЕСАРЕВО СЕЧЕНИЕ	99
Глава 1. Кто из них более матери-истории ценен?	99
Глава 2. Зачем Сталин хотел напасть на Германию?	113
Глава 3. Ду нот би эфрейд ов дзы Рэд Арми мэн!	136
Глава 4. А наши люди мужеством полны!	141
Глава 5. Мировая революция: кесарю – кесарево, а слесарю – слесарево	150
Часть III. ОСВОБОДИТЕЛИ	181
Глава 1. Кавалергарда путь долог. И очень непрост	181
Глава 2. Невысокое солнышко осени	221
Глава 3. Куда исчезла готовность к войне?	276
Глава 4. Хотел ли Гитлер напасть на Сталина?	287
ЧИТАБЕЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ	309
Приложение 1	309
Приложение 2	403

«Ледокол» я писал ради одного вопроса... Грядущих своих критиков просил на мелочи не распыхляться, а брать барана за рога – отвечать на главный вопрос... Так вот: в 47 антиледокольных докторских диссертациях, которые мне известны, в 32 опровергающих книгах, во множестве теле- и радиопередач ни один мой противник на поставленный вопрос не ответил».

В. Суворов

«Крики об обороне – это вуаль».

И. Сталин

«Если я вижу, что мой противник вскинул ружье, я не буду ждать, пока он нажмет на курок, а лучше сделаю это первым».

А. Гитлер

«Хотел ли Сталин ударить по Германии?.. Было бы странно, если б Сталин хотел обратного».

Я.

ВМЕСТО ПРОЛОГА, ИЛИ ДУТАЯ НАЦИЯ

Мы – русские. Но что это значит?..

Говорят, основой национального самосознания является национальная история. Говорят, история является закваской национального духа.

Тогда грош цена такому самосознанию! И такому духу: они суть мыльный пузырь, поскольку основываются на мифах. На красивой сказке о благородном Александре Невском, победившем псов-рыцарей... На выдумке о геройски погибших, но не пропустивших врага к Москве 28 панфиловцах... На сказках об империи, распухшей до невероятия благодаря ведению исключительно оборонительных и справедливых войн...

И любые попытки покуситься на миф вызывают у раненного этим покушением народа злобный вой раненого зверя, жаждущего крови покусителя. Хотя, казалось бы, времена нынче давно уже вегетарианские. XXI век на дворе, как-никак. Но именно в XXI веке из Института истории естествознания и техники АН СССР был с треском уволен научный сотрудник Гелий Салахутдинов – за то, что пытался расчистить авгиевы конюшни исторической науки от накопившегося в ней патриотического дерьма.

Беседовать с Салахутдиновым одно удовольствие!..

– Выгнали меня за то, что я развеивал мифы и разрушал дутые авторитеты, – улыбается бывший историк. – Сначала мне выговоры объявляли один за другим, а потом и вовсе уволили. Такие люди, как я, всегда были неудобны. Вот сейчас все зачитываются книжками Суворова. А у нас в институте еще в семи-

десятые годы – задолго до Суворова! – один парень пытался опубликовать цифры, что перед войной в СССР танков было выпущено больше, чем всех танков вместе взятых во всем мире. Затюкали парня!

Его – тогда, а меня – сейчас. Со времен горбачевской перестройки прошло 20 с лишним лет, Сталина с Лениным давным-давно сокрушили-разоблачили, историческую науку подчистили от коммунистических догм. Однако подчистили не всю – история отечественной науки и техники до сих пор построена на сталинской модели 1946 года, которая родилась в эпоху борьбы с космополитизмом, «низкопоклонством и раболепием перед Западом». В этом историческом заповеднике по сей день сидят люди, которые пишут работы про основоположника русской науки Ломоносова, изобретателя радио Попова, основоположника космонавтики Циолковского... Все это – сплошные мифы, которые до сих пор втюхивают в школе детям.

– А чем вам Ломоносов не угодил?

– Тем, что он ничего не сделал в науке. Вообще! В учебниках пишут, что Ломоносов открыл закон сохранения массы. Какие для этого основания? А просто Ломоносов в одном письме своему товарищу как-то написал фразу, что «если в одном месте что-то прибудет, в другом – убудет». Из нее сталинские соколы сделали вывод, что Ломоносов открыл закон сохранения массы. Но ведь случайная фраза в письме не есть формулировка закона! Впервые закон сохранения массы четко сформулировал и подтвердил опытами Лавуазье. Причем не в частном письме, а научной работе.

Также пишут, что Ломоносов разработал молекулярно-кинетическую теорию газов. Не разработал! И не мог разработать, поскольку очень слабо знал математику... Именно по этой причине все его «труды» в области физики и химии были просто беспомощными фантазиями.

Ломоносову приписывают создание «основополагающих» работ по горному делу. На самом деле эти «работы» есть не что иное, как конспект лекций, записанных им во время учебы в Германии... В Германии Михайло, кстати, по большей части не учился, а пил да по бабам бегал. Поэтому и в математике слаб.

Ломоносов – не ученый. Он администратор, человек, который умел хорошо делать только две вещи – пить и выбивать деньги на безумные проекты. Например, он организовал псевдонаучную заморскую экспедицию: ему пришла в голову следующая идея – достичь Индии, обойдя Америку через... Северный Ледовитый океан. Почему-то Ломоносову втемяшилось в голо-

ву, что Ледовитый океан свободен ото льда на широтах севернее 80 градусов. Глупость очевидная, но влияние Ломоносова при дворе было так велико, что он легко выбил деньги от Екатерины на две экспедиции. Обе, естественно, закончились провалом — за Шпицбергом корабли уткнулись в тяжелые многолетние льды. Кто оказался виноват? Уж конечно, не Ломоносов, а командир экспедиции Чичагов, который подвергся жесточайшему разному в адмиралтейской коллегии.

— А вроде я в школе по истории проходил, что Ломоносов изобрел мозаику. Ну, на стенках которая...

— Мозаику Ломоносову привез граф Третьяков из Италии. Ломоносов тут же загорелся идеей освоить производство мозаики в России. Императрица выделила ему для этого огромный участок земли, деньги и кучу крепостных. Но Ломоносов умудрился, имея государственный заказ на мозаику, провалить и это дело!

— Как же он выбился в «основоположники российской науки»?

— Пиар. Когда Ломоносов вернулся в Россию, он сказал себе: я — человек низшего сословия, мне нужны покровители. И начал писать хвалебные оды в честь высокопоставленных особ. С помощью этого нехитрого приема он заслужил благосклонность многих власть имущих, в частности графа Шувалова, который сам тогда еще пацаном был... Ломоносов пускал покровителям пыль в глаза околонучными рассказами. А к старости Михайло совсем оборзел — напивался в стельку и шел в академию наук устраивать погромы, гонял там народ, бил. На него жаловались, но все всегда кончалось в пользу хулигана только потому, что у него были друзья в высших сферах.

— Да, не зря вас уволили. Вы обрушили такого колосса...

— Моя жертва была не напрасной. Теперь про Ломоносова многие уже все понимают. Не так давно, скажем, академик Захаров публично заявил, что Ломоносов — дутая фигура, и весь его вклад в науку — перевод двух учебников с немецкого языка... Но для того, чтобы стали возможными подобные заявления, мне пришлось в свое время пережить выговоры и публичные осуждения научной общественности. Причем так странно все происходило... Я прихожу в институте к нашим физикам, спрашиваю: что сделал в физике Ломоносов? Они говорят: ничего, он вроде химией занимался. Прихожу к химикам, задаю тот же вопрос. Они дают тот же ответ: ничего он в химии не сделал, иди к физикам. Там я уже был. Прихожу к геологам, спрашиваю: есть у Ломоносова какие-то работы по геологии? Отвечают: нету, иди к химикам или к физикам, они знают... После чего я делаю доклад, в котором заявляю: а Ломоносов-то — ноль в науке! И в от-

ношении меня выносят осуждающую резолюцию. Причем выносят те же люди, которые только что подтверждали, что в их области Ломоносов ничего не сделал!

Я храню этот замечательный документ: «Мы осуждаем деятельность Г.М. Салахутдинова... Научный совет не считает обоснованными его заявления, что Циолковский не был ученым, Ползунов – изобретателем, а Ломоносов – не сделал серьезных научных открытий».

– Перед словом «осуждаем» не хватает слова «гневно»... В каком дремучем году вынесено по вам такое постановление?

– Это было 28.09.2000 года! Я же говорю, до сих пор в истории естествознания живы сталинские установки!

– Так, а что там по Ползунову?.. Это ведь изобретатель паровой машины, кажется?

– Паровая машина существовала уже полвека до того, как ею заинтересовался Ползунов. Изучив зарубежные чертежи, алтайский рабочий Ползунов решил: да что же мы, совсем уже тухи-матухи, да неужто не построим такую же машину, какую англичане сделали?! Умные люди ему говорили: это невозможно сделать в России, поскольку здесь нет необходимых технологий. Но у Ползунова было шесть классов образования, про технологии он мало чего понимал... Все наши «гении», надо сказать, были недоучками. Ломоносов отвратительно учился, у Циолковского четыре класса образования, причем из них два года он в одном классе просидел...

Но затея Ползунова верхам понравилась. Императрица, которой доложили об этом, создала «самородку» все условия. И Ползунов соорудил плохую копию английской машины. Не зря ведь ему говорили, что нужных технологий в России нет... Паровая машина – это не телега, там нужно сопряжение деталей! А Ползунов гордился тем, что у него между поршнем и стенкой цилиндра «палец не пролезает». Представляете зазоры? Конечно, такая машина не держала пар! Ползунов чем-то пытался замазывать эти дыры. А чем замажешь, если поршень должен ходить по цилиндру? Естественно, его машина больше стояла, чем работала. Ползунов простейших вещей не понимал – скажем, воду в котел качал прямо из пруда, машина, естественно, тут же засорилась грязью, накипью, илом... В конце концов, неправильно спроектированный котел дал течь, и машина окончательно вышла из строя.

Это была самая настоящая авантюра. Ведь паровая машина на Западе появлялась веками, она росла вслед за технологиями металлообработки. В паровой машине 102 простых детали, которые нужно правильно сопрячь. У паровой машины своя до-

вольно сложная логистика работы... А тут вдруг появляется какой-то безграмотный Ползунов и заявляет, что он сейчас на коленке все построит.

– Кто у нас там еще остается? Братья Черепановы, которые паровоз изобрели, о чем я прочел еще в школе в Детской энциклопедии.

– Братья Черепановы были в Англии на стажировке, увидели там паровоз и решили начать строить подобные машины на Урале. Вот и все «изобретательство»... А знаменитый академик Петров, про которого во всех учебниках написано, что он первооткрыватель электрической дуги, не открывал никакую дугу. Просто незадолго до этого были изобретены гальванические элементы. И Петров заказал английскому мастеру Мэджору изготовить множество таких элементов – для опытов. Вот этот-то англичанин, изготовив для Петрова кучу элементов, составил из них батарею и обнаружил явление электрической искры. Петров тут не при чем. Он просто заказал Мэджору гальванические элементы и потому был их юридическим владельцем. Именно их, а не открытия!

Тырить чужие заслуги – это у наших в крови. Почему, скажем, план электрификации России называют «ленинским планом ГОЭЛРО»? Этот план был разработан еще при царе тремя российскими энергетическими компаниями.

– Так, дайте я угадаю... Попов не изобретал радио?

– Маркони тоже! Радио появилось в результате длительной эволюции. Первым, кто ввел термин «беспроволочная телеграфия», был Эдисон. Это случилось в 20-е годы XIX века. На основе электромагнитной индукции он передавал сигналы со станции на подходящий поезд и с берега на пароход. Дальность передачи – 200 метров. Потом Герц открыл электромагнитные волны. У него был приемник в виде полукольца и излучающая катушка. Герц был чистым теоретиком, который практическим применением открытия не заморачивался. Этим озаботился Тесла, который заявил, что с помощью открытия Герца можно будет передавать сигналы по всему земному шару и даже в космос, после чего нарисовал принципиальную схему радио.

Далее англичанин Брантли вместо неудачного полукольца Герца придумывает другой приемник – стеклянную трубочку с металлическим порошком, по которому проходит электрический сигнал. Затем другой англичанин – Лодж собирает радио по схеме Теслы с приемником Брантли.

Прочитавшие про эти опыты Попов и Маркони стали их повторять. Единственное отличие – они закинули антенну повыше и увеличили выходную мощность излучающего устройства.

То есть ничего принципиально нового не придумали. Зато Маркони догадался все это запатентовать и стал зарабатывать на этом деньги. А Попов запатентовать чужое не догадался. Но после того, как Сталин приказал ввести День радио, Попова назначили изобретателем радио, кино об этом сняли...

Сразу после войны появилась книжка Данилевского, который утверждал, что все изобретения мира сделаны русскими. Крепостной крестьянин Артамонов изобрел велосипед. До братьев Монгольфье на воздушном шаре полетел Крякутный. А Можайский поднялся в воздух на своем самолете раньше братьев Райт... За эти бредни Данилевский получил Сталинскую премию. А книга стала настольной книгой историков науки и техники.

Позже выяснилось, что рукопись о Крякутном поддельная, никаких документов о полете Можайского нет, а его самолет даже теоретически взлететь не мог, потому что его двигатель имел мощность втрое меньшую, чем нужно для полета. По «велосипедисту» Артамонову – аналогичная история.

– А Циолковский не отец космонавтики, надо полагать?

– Даже не мать... Ракеты были известны с XIII века. В 1800 году ими впервые на серьезном уровне начал заниматься английский полковник Уильям Конгрев. Примерно к этому же времени относятся первые теоретические работы: в Кембриджском университете было решено уравнение движения точки переменной массы – по сути, уравнение движения ракеты. Оно оказалось столь простым, что его решали студенты Кембриджского университета на экзаменах весь XIX век. В России, конечно, про это не знали, поэтому нет ничего удивительного в том, что Иван Мещерский решил это уравнение заново и включил в свою диссертацию, которую с успехом защитил. Прошло еще шесть лет. Циолковский берет это уравнение и публикует в своей книжке «Исследования мировых пространств с помощью реактивных приборов». А в 1933 году, когда Советам нужно было праздновать юбилей великого советского ученого (у нас тоже есть ученые! и не хуже ваших!), Циолковского назначили автором этого уравнения. И присвоили уравнению его имя. В самом деле, зачем авторство буржуазному спецу Мещерскому? Тем паче каким-то английским империалистам?

Между тем технические работы самого Циолковского полны детских ошибок, а что касается его философских «трудов»... Он же у нас русский космист. Но правильнее будет назвать его родоначальником русского фашизма. В своих философских работах Циолковский выстраивает такие картины тоталитарного общества, что просто страшно становится. Дебилов, сумасшедших, а также

негров, индийцев и прочие «низшие расы» Циолковский предлагал уничтожать, а сверхлюдей выводить искусственно от лучших производителей. Для этого великий гуманист Константин Эдуардович считал необходимым собирать наиболее совершенные человеческие «особи» в специальных домах. Евгенические идеи Циолковского позже пытались осуществлять немецкие фашисты.

Ну, ладно, допустим, вывели сверхчеловека... Но ведь люди старятся, то есть «портятся»! Вот как эту проблему предлагает решить Циолковский в своей работе «Радость без расплаты»: «Положим, человек или другое смертное животное живет только до тех пор, пока не начинается уклон к старости и к тяжести жизни. У человека этот период начинается с 30, 40 или 50 лет, смотря по темпераменту или условиям. Когда начинается у человека жизненная тяжесть, убьем его безболезненным способом. Врачи уверяют, что такой способ есть. В самом деле, если устроить машину, которая в тысячную долю секунды или еще скорее (это теоретически возможно) раскрошивает человека на малейшие кусочки, то как это разрушение может ощущать человек? Оно не должно сопровождаться мукой, так как не может отразиться на нервах по своей кратковременности... Выгоднее, чем добиваться чрезмерного долголетия, сделать кончину человека безболезненнее. Это и возможнее».

А если кто-то не захочет умирать или окажется не столь совершенным, как хотелось нашему старичку? Пожалуйста, вот рецепт Циолковского: «Эгоистические стремления можно уничтожать погашением родов с нежелательными свойствами, через ограничение права производить потомство».

– Тогда вся Европа была беременна тоталитарными, коммунофашистскими идеями... Меня другое занимает – почему Россия всегда отставала в науке?

– Административно-командная система не способствует развитию ни экономики, ни науки, в том числе науки исторической. Все свои научные проблемы наши ученые привыкли решать при помощи власти... Мы помним, как императрица поддерживала бредовые научные теории Ломоносова, как гнобили генетику-кибернетику и превозносили лысенковщину при Сталине...

Знаете, как видится наша наука наблюдателям из-за рубежа? Профессор Леглер пишет: «В советской науке очень часто возникали локальные идеологии, предназначенные либо для захвата власти, либо для сохранения власти определенных лиц и групп в научном сообществе... В истории советской науки противостояние советской и мировой научных школ систематически повторялось. Психология, гуманитарные и экономические науки всег-